

С. В. Андрейчук

Роль командования Сибирского корпуса в колонизационных процессах на юге Западной Сибири во второй половине XVIII – начале XIX века: внешнеполитические и внешнеэкономические аспекты

Российская регулярная армия сыграла значительную роль в колонизации юга Западной Сибири во второй половине XVIII в. Однако эта проблема слабо отражена в историографии. Важные и обширные сведения о трансграничной торговле, в которой участвовали и военные чины, содержатся в работах Н. Г. Аполловой¹. В публикациях С. Бахрушина, М. М. Громыко и А. Д. Колесникова содержатся сведения о русском населении Сибири, в том числе и о жителях пограничных территорий – казаках, отставных солдатах и их семьях. Взаимодействие Сибирского корпуса с различными властными институтами нашло свое отражение в трудах М. О. Акишина, А. В. Ремнева и др.² Анализ военно-политической ситуации в регионе дается в работах В. Н. Алексеенко, Е. В. Безвиконной, О. В. Боронина, Б. П. Гуревича, В. А. Моисеева и др.³ Во всех этих работах содержатся отрывочные сведения о развитии цепи укреплений в южносибирском пограничьи, на которых располагались военные команды Сибирского корпуса, и под защитой которых происходило заселение и освоение огромных пространств Западной Сибири.

Огромный и слабо заселенный регион Сибири и Дальнего Востока был полностью пройден русскими землепроходцами в течение XVII в. С началом XVIII в. русская колонизация охватила, прежде всего, южные районы Западной Сибири.

¹ Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976; *Она же*. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М., 1960.

² Акишин М. О. Концепция русской колонизации Сибири М. К. Любавского // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 40–42; *Он же*. Российский абсолютизм и управление Сибирью в XVIII в.: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; *Власть в Сибири: XVI – начало XX в.* Новосибирск, 2005; и др.

³ Алексеенко В. Н. Этапы и источники формирования славянского населения Казахстана в XVIII – нач. XX вв. // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 7–8; Безвиконная Е. В. Российско-казахские отношения в XVIII в. – 60-е гг. XIX в. // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 54–63; Боронин О. В. Двоеданничество в Сибири в XVII – 60-е гг. XIX в. Барнаул, 2004; Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1983; Моисеев В. А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке (очерки внешнеполитических отношений). Барнаул, 1998; и др.

Андрейчук Станислав Валерьевич, канд. ист. наук, старший преподаватель Алтайского государственного технического университета. E-mail: panistan@mail.ru

© С. В. Андрейчук, 2011

В первой половине XVIII в. международная ситуация на южных границах сибирских владений Российской империи была довольно сложной.

В это время в Джунгарском ханстве появились амбициозные руководители. Столкновения кочевников с русскими поселенцами происходили каждый год¹. Существовала опасность агрессии ханства, вызванной борьбой за двоеданников в Барабе и в целом за влияние в регионе². В 1731 г. казахи Младшего Жуза были приняты в российское подданство³, при этом правительство рекомендовало всяческими средствами препятствовать сближению казахов и джунгар⁴. В этот же период увеличилось и присутствие Цинской империи в регионе. Постоянно беспокоили набеги казахских кочевников.

Сложившаяся ситуация требовала от российского правительства создания устойчивой к вызовам системы военной безопасности. В связи с угрозой границам России в Сибири со стороны Джунгарского ханства в 1745 г., по предложению Военной коллегии был сформирован Сибирский корпус. Сенат передал в ведение командира корпуса командование всеми регулярными и нерегулярными войсками на юге Сибири⁵, кроме гарнизонных полков, которые находились в ведении особой губернской гарнизонной канцелярии, возглавляемой обер-комендантом Тобольска⁶.

Это решение значительно укрепило положение Российской империи в регионе, однако на протяжении большей части периода существования Сибирского корпуса, то есть вплоть до окончания царствования Екатерины II, когда он был преобразован в дивизию⁷, численность регулярных войск на южных границах Западной Сибири не превышала 10 тыс. чел. Еще две-три тысячи человек составляло крепостное и городское казачество, служившее на укрепленных линиях⁸.

Для обеспечения военной безопасности региона одних только военных мер было недостаточно. В условиях хронической нехватки войск особое значение приобретали дипломатические меры, призванные предотвратить возможные конфликты. Эти полномочия были закреплены в ряде указов и инструкций.

Командующий Сибирским корпусом должен был представлять ежемесячные доклады не только в Военную коллегию, но и в Коллегию иностранных дел⁹. Согласно инструкции 1763 г., в функции командира корпуса входила внешнеполитическая деятельность. В частности в инструкции говорится, что

¹ *Словцов П. А.* История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 466.

² *Боронин О. В.* Двоеданничество в Сибири в XVII – 60-е гг. XIX в. С. 138.

³ *Быков А. Ю.* Истоки модернизации Казахстана (проблема седентаризации в российской политике XVIII – начала XX века). Барнаул, 2003. С. 21.

⁴ *Моисеев В. А.* Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 76.

⁵ *Власть в Сибири: XVI – начало XX в.* Новосибирск, 2005. С. 77.

⁶ *Рафиенко Л. С.* Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2006. С. 49.

⁷ *Военное дело.* Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. М., 2006. С. 197.

⁸ Точные расчеты приводятся в диссертации: *Андрейчук С. В.* Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири (1745–1808 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010.

⁹ *Российский государственный архив древних актов (РГАДА).* Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 5 об.

генерал-поручик И. И. Шпрингер должен был обходиться с казахскими руководителями предельно ласково, дарить подарки и разъяснять, что китайцы очень самовластны со своими подданными¹. Как отмечает Л. И. Шерстова, «система данничества по сильной здесь центрально-азиатской традиции имела облик архаического дарообмена, как и в раннем средневековье: сданный алман (ясак) должен был восполняться подарками со стороны «держателя». Церемониальная демонстрация и кодификация отношений зависимости через систему «дар – отдарок» – одна из древних и сверхустойчивых традиций социально-экономической жизни Восточной и Центральной Азии»². Символическое, обрядовое значение имели и угощения, которые также должны были символизировать взаимоотношения «сюзерен – вассал».

Выделение средств на подарки и угощение казахов вызывало затруднения в отношениях военных и гражданских властей. Согласно указу Коллегии иностранных дел от 18 июля 1760 г. Оренбургский губернатор ежегодно получал по штату 6 000 руб. на заграничные расходы, из которых часть должна была идти на награждение казахов, приезжающих в сибирские крепости. Однако на деле эти деньги выделялись командованию Сибирского корпуса Сибирской губернской канцелярией. С 1764 по 1773 г. на эти цели было выделено 3 113 руб. 2 ½ коп. Эти средства так и не были возвращены Оренбургским губернатором. Тем не менее финансирование из средств Сибирской губернии продолжалось: в 1772 г. – 3 000 руб., в 1773 г. – 3 421 руб. 78 коп. Но в письме от 26 июня 1777 г. Сибирский губернатор Д. И. Чичерин предупредил генерал-майора А. Д. Скалона, что больше отпускать этих денег не будет³. С 1764 г. по 1777 г. Оренбургская губерния задолжала Сибири 6 534 руб., полагавшиеся на подарки старшинам⁴. В результате Коллегии иностранных дел предписала Тобольскому губернатору отпускать на подарки старшинам не более пятисот рублей в год (эти пятисот рублей должны были возвращаться из средств Оренбургской губернии), на материю для получения заграничных известий не более трехсот рублей (на эти деньги закупались ткани для военных чинов, которые выезжали в Степь под видом купцов)⁵.

В 1775 г. генерал-поручик И. А. Деколлонг требовал от Сибирской губернской канцелярии отпустить ему 1 950 руб.: на угощение казахов – 1 000 руб.; денежного жалования Аблау – 300 руб., султану Салтамамету – 150 руб.; на экстраординарные расходы 500 руб. Причем отмечалось, что казахи берут жалование только серебром. В ответе канцелярии указывалось, что в наличии имеется лишь 507 руб. серебром на самые необходимые нужды. Но в данном случае гражданские и военные власти сработали слаженно, и 500 руб.

¹ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 11 об., 12.

² Шерстова Л. И. Русские и аборигены Южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2005. С. 68, 69.

³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 203. Л. 58, 58 об., 59, 107; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 16. № 12191.

⁴ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 203. Л. 106 об.

⁵ Там же. Л. 104.

были выделены, а остальные деньги предписывалось получить в Тарской воеводской канцелярии ¹.

Военные власти в Сибири были глубоко вовлечены во внешнеполитические дела России в Средней Азии и Казахстане. Об этом свидетельствует рапорт командовавшего корпусом генерал-поручика Г. Штрандмана от 1791 г., в котором содержатся данные о положении дел не только в близлежащих землях, но и глубоко в Средней Азии. В частности, сообщается, что в 1789 г. Турция отправила к бухарцам посольство, стараясь уговорить их выступить против России. В том же рапорте содержатся сведения о китайском посольстве 1791 г. к Валихану. Г. Штрандман также пишет, что в Китае находится большое количество российских беглецов, которых китайцы защищают и даже помогают им в случае неурожая ².

Вопрос о розыске беглецов и возврате из плена российских подданных и украденного имущества был одним из наиболее значимых во взаимоотношениях военного командования и казахских старшин. По данным Коллегии иностранных дел, в Бухаре и Хиве в 1777 г. находилось до пяти тысяч пленных российских подданных ³.

По Высочайшим указам от 24 октября 1777 г. и 24 августа 1804 г. на выкуп пленных ежегодно отпускалась определенная сумма, распоряжались которой военные власти. С 1801 по 1806 г. выделялось по две тысячи рублей. Кроме того, в 1803 г. из средств Кабинета на выкуп из бухарского плена рядового Петровского гарнизонного батальона Волчина было выделено пятьсот рублей ⁴.

В начале 1806 г. генерал-губернатору И. О. Селифонтову пришло письмо от министра внутренних дел В. П. Кочубея. В письме сообщалось о поданном императору прошении от живущей в Пресновской крепости дочери убитого казака Гундорова Агриппины Матвеевой, в котором говорилось, что в 1795 г. киргискайсаками в плен уведены ее мать и брат. Они ее уведомили, что их можно выкупить через бухарского купца Карабая. На это требовалось девятьсот рублей. Так как у нее таких денег не было, то она просила императора выделить эти средства. В. П. Кочубей поручил генерал-губернатору выяснить все обстоятельства дела и уточнить цену ⁵. И. О. Селифонтов в письме от 15 января 1806 г. отписал об этом деле генерал-майору Н. И. Лаврову. Тот дал соответствующие указания своим подчиненным. Урядник Потанин допросил А. Матвееву, из крепости святого Петра также пришло подтверждение от купца Карабая: «...бухарец купец Карабай... объявил искупить из плена крепости Пресновской казака Гондунова жену с сыном... за пять сот рублей». В результате было решено выделить необходимые средства ⁶.

¹ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 261, 261 об., 265, 265 об.

² РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 65. Л. 1, 1 об., 4, 5.

³ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 203. Л. 116.

⁴ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 6. Л. 115, 115 об., 122.

⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 39. Л. 35, 35 об., 36.

⁶ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 6. Л. 69, 69 об., 70, 70 об., 71, 72, 76, 472, 472 об.

Наиболее острым вопросом в отношениях пограничного командования с казахами был вопрос о возврате беглых калмыков, плененных казахами в период разгрома Джунгарского ханства. С начала 1750-х гг. усилился побег пленников из казахской степи. По неполным данным Н. Г. Аполловой, в 1742–1748 гг. бежало 322 чел., в 1748–1754 гг. – 1 396 чел. Бегство обычно сопровождалось захватом скота. Обратного выдавались только некрещенные и не являющиеся российскими подданными. Из 1 396 чел., бежавших в 1748–1754 гг. было возвращено только 14 чел., то есть 1 %¹. Некоторых бежавших из плена калмыков по их просьбе зачисляли в казаки².

Первоначально выбегающие из казахского плена калмыки содержались долгое время в крепостях на линиях, хотя согласно указу Коллегии иностранных дел от 16 ноября 1756 г. стали отправляться в Тобольск. Это приводило к тому, что казахи, приезжавшие в эти крепости для сатовки, могли увидеть своих бывших рабов, что вызывало большое недовольство³. Так, в начале 1775 г. в Семиярском форпосте находился пленный калмык. Приехавшие в форпост и увидевшие его казахи заявили, что он бежал от них, и потребовали выдачи. Однако из-за того, что он изъявил желание принять православие, им было отказано⁴. В результате казахи мстили, совершая набеги на русские селения. Поэтому губернатор Д. И. Чичерин в 1777 г. предписал выбегающих калмыков в крепостях не держать, а переправлять их в русские селения, содержать их там, никуда не выпуская, а затем отправлять в Тобольск, снабжая всем необходимым в дорогу⁵.

В связи с тем, что интересы Российского государства определялись не только экономическим, но и политическими соображениями, правительство стремилось не допустить столкновения автохтонного и пришлого населения из-за земли. Поэтому Сибирский корпус вынужден был не только охранять российские поселения и заводы от казахов, но и препятствовать незаконным переходам границы российскими подданными. Авторы работы «Центральная Азия в составе Российской империи» замечают: «Положительным результатом вхождения в состав России для казахов явились указа Анны Иоанновны, запрещающие башкирам, мишарам, волжским калмыкам, русским, сибирским, оренбургским и яицким казакам “войною ходить и разорять” казахов»⁶. Кроме того, местное население иногда ездило за границу и раскапывало джунгарские захоронения в поисках кладов. В 1727 г. такие поездки были запрещены. Однако этот запрет не соблюдался. В конце лета 1764 г. воинская команда отбила четырех пленников, которые были пой-

¹ Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. С. 419, 420.

² ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 203. Л. 97.

³ Там же. Л. 94, 94 об.

⁴ Там же. Д. 195. Л. 299, 395.

⁵ Там же. Д. 203. Л. 54, 94, 94 об.

⁶ *Центральная Азия в составе Российской империи*. М., 2008. С. 41.

маны казахами во время «бугрования»¹. Десятого мая 1775 г. двое башкирцев из числа командированных на линии переправились ночью на казахскую сторону и украли двух лошадей, но были пойманы и посажены под арест². В 1760 г. по высочайшему повелению было запрещено отпускать людей, приписанных к Колывановоскресенским заводам, на промыслы за границу без согласования с военным командованием³. По представлению командира корпуса К. Л. фон Фрауендорфа и губернатора Ф. И. Соимонова от 1758 г. крестьянам, селившимся по Новой линии, не разрешалось иметь свои жилища ближе, чем на сорок верст от линии⁴.

Взаимодействие военных властей с кочевниками зачастую было выгодно обеим сторонам. Сознвая, что удержать гигантский регион скромными военными силами, имевшимися в Сибири, невозможно, российское правительство проводило политику седентаризации казахов, пыталось инкорпорировать казахскую элиту в российское общество, привить в степи основные нормы российского законодательства и культуры.

Казахская аристократия, родоплеменная знать, была приравнена к служилому сословию согласно «Табели о рангах» 1722 г., получала за службу дворянское звание, классные чины, награды – медали и ордена, земельные владения⁵. Российские власти привлекали на свою сторону элиту киргис-кайсаков богатыми подарками и выплатой жалования. В 1759 г. Аблаю было назначено ханское жалование – двести рублей в год. Чуть позже его увеличили до трехсот рублей⁶. На Ирбитской ярмарке в 1775 г. киргизским старшинам было сделано подарков на сумму 417 руб. 25 коп. Кроме того, вступающим в российское подданство были сделаны подарки на 443 руб. 85 коп.⁷ В январе 1775 г. батыру Сулсары, сообщившему, что в плену у Аблая находятся около ста бежавших из России калмыков и трое калмыцких старшин, было отпущено два скирда сена для его лошадей⁸.

В результате казахские старшины иногда помогали военному командованию в поисках украденного имущества российских подданных или увезенных в плен людей. Весной 1775 г. казахами был захвачен солдат, которого удалось найти благодаря хану Аблаю. Аблай отправил его обратно военным властям вместе с лошадью, амуницией и двумя пистолетами. Возвратившийся солдат сообщил, что у Аблая находятся восемь русских: три солдата, один крестьянин, две женщины и один казак⁹.

Именным указом, данным генерал-поручику Н. Г. Огареву 15 июля 1788 г., ему разрешалось переселять изъявивших желание казахских старшин в «россий-

¹ ПСЗРИ. Т. 16. № 12199.

² ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 789, 789 об.

³ Там же. Д. 88. Л. 421.

⁴ Там же. Д. 222. Л. 40.

⁵ *Центральная Азия* в составе российской империи. С. 47.

⁶ *Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. М., 1960. С. 416.*

⁷ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195. Л. 773, 773 об., 774, 774 об.

⁸ Там же. Л. 176.

⁹ Там же. Л. 849, 850, 850 об.

скую сторону», но на расстоянии друг от друга, чтобы затруднить их контакты. Он же предлагал центральному правительству размер хлебного жалования, которое полагалось платить тому или иному старшине. Кроме того, он имел широкие полномочия для воспрепятствования нежелательным контактам казахов с бухарцами¹. В том же 1788 г. сумма, выделяемая командиру Сибирского корпуса на заграничные расходы, была увеличена с трехсот до тысячи рублей².

Кочевой образ жизни казахов не гарантировал стабильного благосостояния и социально-экономического положения жителей степи. Так, зимой 1788–1789 гг. в северо-восточных районах Среднего жуза наблюдался большой падеж скота. Погибло до 127 тыс. голов. В результате осенью 1790 г. многие казахские роды вынужденно переправили свои табуны через Иртыш. Генерал-поручик Г. Г. Штрандман жестко пресек эти попытки, в результате чего разгорелся серьезный конфликт. Валихан организовал набеги на российские форпосты, а также договорился с рядом старшин о прекращении торговли скотом в российских крепостях. Командовавший на Ишимской дистанции Иртышской линии Боувер вынужден был предложить несколько мер для урегулирования конфликта: учредить два суда (в крепости Святого Петра и во владениях хана, куда должны были войти как русские, так и казахи); брать аманатов, которые ко всему прочему должны были сопровождать караваны и отвечать за их безопасность; отправлять караваны под конвоем приставов; помочь султанам и старшинам построить загоны для скота, зимние дома, посылать русских крестьян, которые помогут освоить сенокосение. Это должно было привести к стабилизации поставок скота³.

Важнейшим инструментом модернизации казахского общества со стороны Российской империи являлось укоренение земледелия у кочевников. В связи с тем, что большинство конфликтов в степи было вызвано борьбой за пастбища, необходимые при кочевом образе жизни, седентаризация кочевников должна была повлечь и их умиротворение. Поэтому пограничным начальством были разработаны планы по превращению казахов в оседлых земледельцев. В 1764 г. султан Аблай обратился в Петропавловскую крепость к генерал-майору И. А. Деколону с просьбой прислать к нему десять человек с сельскохозяйственными орудиями, которые могли бы научить хлебопашеству. Сам Аблай собирался завести пашню «при речке, называется Колчакле»⁴. Покои Аблаю строила команда Азовского драгунского полка во главе с капитаном Абдуловым⁵.

Однако земледелие среди казахов приживалось с трудом из-за нехватки опыта, знаний, орудий и, прежде всего, несоответствия оседлого образа жизни, традиционного для казахов.

¹ ПСЗРИ. Т. 22. № 16686.

² Там же.

³ *Аполлова Н. Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. С. 325, 326.

⁴ *Абуев К. К.* Экономическая политика хана Аблая // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 40.

⁵ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 29.

Поэтому интересы социально-экономического освоения и колонизации Сибири потребовали открытия в 1789 г. в Омске Азиатской школы. Как отмечает А. Ю. Быков, «власти вполне осознавали, что молодежь должна была... легче воспринимать инновации, и надеялись, что носители синкретической культуры, заняв положенное им по праву генеалогического происхождения высокое место в традиционной потестарной структуре казахского кочевого общества, станут каналами трансляции новых ценностей и способов производства в степи»¹.

В Омской школе обучались как дети чинов Сибирского корпуса, так и казахской элиты. Программа предусматривала изучение русской грамоты, основ математики, восточных языков: арабского, татарского, турецкого, персидского, позднее – калмыцкого и маньчжурского. На содержание школы из средств местного гарнизона было выделено 443 руб. 94,5 коп. Кроме того, аманатов, как правило, содержали в крепостях на линии, а иногда при доме генерал-губернатора. Во время их пребывания на российской территории их обучали земледелию и промыслам, русской грамоте, иногда – военному делу².

Целям седентаризации отвечало и укрепление ислама среди кочевников Центральной Азии. Сущность политики российского правительства в последней трети XVIII в. заключалась в безусловной терпимости к духовно-религиозному быту кочевников. С целью избежать возможных религиозных конфликтов, императорским указом от 17 июля 1773 г. была провозглашена всеобщая веротерпимость. В 1788 г. в Уфе был учрежден муфтиат, государственный религиозный орган, который должен был руководить деятельностью мусульманских общин России, включая и присоединенные территории Казахской степи³. Задолго до того, еще в 1765 г., командир Сибирского корпуса добился разрешения содержать на линиях переводчиков и мулл. Средства на содержание (549 руб. в год и провиант) выделялись гражданскими властями Сибири⁴. В период правления Екатерины II в крепостях стали строиться мечети⁵. На рубеже XVIII–XIX вв. муллы из числа татар служили проводниками имперского влияния в казахской степи. Они старались «цивилизовать» кочевников в приграничных областях⁶.

Сибирский корпус играл ключевую роль в развитии трансграничной торговли в южном порубежье. Вся легальная торговля осуществлялась в пограничных крепостях. Основными торговыми центрами в Западной Сибири были

¹ Быков А. Ю. Истоки модернизации Казахстана. С. 55, 56.

² Там же. С. 43, 55; *Литературное наследство* Сибири. Потанин Г. Н. Воспоминания. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 56; *Тимонин Е. И.* История Сибири. Сибирское казачество и его войско XVII–XIX вв.: лекции для студентов всех специальностей. Омск, 2006. С. 28.

³ *Центральная Азия* в составе российской империи. С. 234, 235.

⁴ ПСЗРИ. Т. 22. № 16014; Там же. Т. 26. № 19333.

⁵ *Артыкбаев Ж. О.* История Казахстана. Костанай, 2007. С. 199; *Центральная Азия* в составе российской империи. С. 193.

⁶ *Верт П.* От «сопротивления» к «подрывной деятельности»: власть империи, противостояние местного населения и их взаимозависимость // *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология.* М., 2005. С. 63.

Троицкая, Петропавловская, Пресногорьковская, Омская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская крепости и некоторые форпосты. В 1760-е гг. главными рынками транзитной торговли становятся Петропавловская и Семипалатинская крепости ¹.

Военное командование всячески стремилось к развитию торговли в пограничных крепостях. В 1742 г. была разрешена меновая торговля в Семипалатинской крепости. Поначалу в Семипалатинскую крепость приезжало мало российских купцов, поэтому генерал-майор К. Л. фон Фрауендорф предложил закупать товары в Тобольске и отправлять их вместе с тобольскими и тарскими купцами в Семипалатинскую крепость. Так сделали в 1761 г., отправив тарского бухарца А. Шихова с партией казенных товаров на сумму 391 руб. 80 коп. Летом 1763 г. в Тобольске не оказалось казенных товаров, и К. Л. фон Фрауендорф предложил губернатору Д. И. Чичерину «для опыта» послать в Семипалатинскую крепость тобольских купцов, выдав им казенную ссуду на 1–2 тыс. руб. на покупку товаров ².

Торговля на сибирских линиях не имела привязки к рынкам европейской России, она велась, прежде всего, для удовлетворения нужд местного населения. При этом следует особо отметить, что спрос определяли в основном военные чины, получавшие жалование. П. И. Каменецкий отмечает, что большинство представителей купечества г. Кузнецка вышли из числа служивых людей XVII в. Размер неподатного сословия – чиновников, офицеров, солдат – к 1782 г. достигал 32,5 % от числа горожан мужского пола ³. Именно военные чины и полки в целом являлись основными потребителями товаров, которые продавались на линиях, то есть большое количество регулярных войск, а с момента выплаты жалования казакам – и нерегулярных – важный фактор развития торгово-экономических отношений в южном порубежье Западной Сибири. Так, в 1795 г. чинам одного мушкетерского полка в год выплачивалось около 40 тыс. руб. жалования ⁴. К этому моменту на юге Сибири находились: один мушкетерский и два драгунских полка, два егерских и шесть полевых гарнизонных батальонов, 12 артиллерийских команд и два горнозаводских батальона. Общая численность чинов регулярной армии достигала 24 672 чел. ⁵ Кроме того, в крепостях пограничных линий находилось 3 246 казаков, которым с определенного момента также стали выплачивать жалование ⁶. Таким образом, жалование, ежегодно выплачиваемое военным чинам, располагавшимся на юге Сибири, к концу XVIII в. по самым приблизительным расчетам должно было составлять около 400 тыс. руб.

¹ Абуев К. К. Экономическая политика хана Аблая // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. С. 47, 51.

² Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. М., 1976. С. 320, 321, 322.

³ Каменецкий П. И. Торговый облик Кузнецка на рубеже XVIII–XIX вв. // Населенные пункты Сибири: опыт исторического развития (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1992. С. 89.

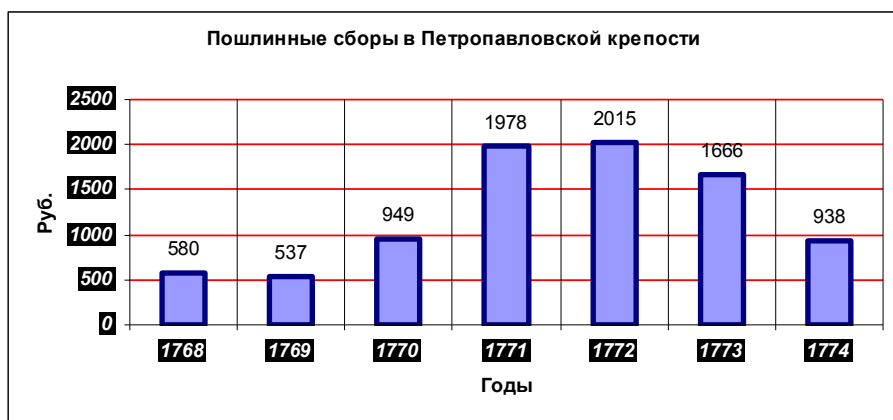
⁴ ИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 129, 129 об.

⁵ РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 1824. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об.

⁶ ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

Сибирский корпус, как государственный институт также являлся крупным потребителем товаров, которые торговались в пограничной полосе. По данным Семипалатинской пограничной таможни, пошлины, уплаченные Сибирским драгунским полком за вымененных лошадей, составили в 1756 г. 4 руб. 60 коп., в 1759 г. – 4 руб. 85 коп., в 1760 г. – 1 руб. 55 коп.¹ Всего – 11 руб. Размер пошлины составлял 5 коп. за лошадь². Таким образом, только за эти три года Сибирским драгунским полком в Семипалатной крепости было куплено 220 лошадей.

Размеры таможенных сборов в Сибири были незначительны, однако, как отмечает ряд исследователей, это связано с нелегальностью торговых связей, их контрабандным характером³. Для борьбы с контрабандой лошадей генерал-майор И. А. Деколонг приказал учредить дневные разъезды между форпостом Ковьяковским и Кузедеевским станцем⁴. Борьба с нелегальной торговлей складывалась неудачно, по всей видимости, потому, что взимание торговых пошлин входило в обязанности чинов Сибирского корпуса, которые сами участвовали в нелегальной торговле. В 1769 г. сборы в Петропавловской крепости составляли всего 537 руб.

Составлено по: *Аполлова Н. Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. С. 328.

Летом 1783 г. по сибирским линиям с инспекцией проехал новый Иркутский и Кольыванский и Кольыванский губернатор И. Якоби. Он докладывал, что таможенные дела находятся «в совершенном упущении». Таможенные сборы снизились до такой степени, что стало нецелесообразно содержать та-

¹ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 432.

² Там же.

³ *Аполлова Н. Г.* Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. С. 327, 328; *Шевченко С. В.* Сибирское линейное казачество и казахи Среднего жуза в XVIII – начале XIX вв.: Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997. С. 8, 16.

⁴ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 84.

можно. И. Якоби указывал, что торговля стала носить преимущественно контрабандный характер. В результате И. Якоби предписал линейному начальству положить этому конец, угрожая в противном случае взысканиями с военных командиров¹. На протяжении следующих двух десятилетий собираемость таможенных пошлин в крепостях в номинальных цифрах стабильно возрастала, и с 1 января по июль 1802 г. таможенные сборы в Петропавловской крепости составляли уже 3 063 руб. 61 коп. (см. таблицу), то есть за 33 года (с 1769 г.) они выросли на 570 %, несмотря даже на пугачевское восстание, которое очень негативно сказалось на внешнеторговом обороте Западной Сибири.

Ведомость о наличной денежной казне,
собранной в Петропавловской пограничной таможене
с 1 января по июль 1802 г. *

С вымененных из-за границы товаров пошлин по тарифу	1920 руб. 91 коп.
С промененных за границу товаров пошлин по тарифу	371 руб. 8 коп.
С конфискованных товаров пошлин по тарифу	3 руб. 10 коп.
С них на содержание городских школы и верфи с вымененных по 2, а с промененных за границу товаров по 1 с пошлинного рубля	49 руб. 90 коп.
На содержание карантинных с вымененных по 2, а с промененных за границу товаров по 1 с пошлинного рубля	49 руб. 90 коп.
В пользу Коммерц-коллегии с вымененных и промененных товаров по 1 с пошлинного рубля	26 руб. 81 коп.
Прочих доходов	
Вырученных за гербовую и векселевую разных клейм бумагу	562 руб. 70 коп.
Апелляционных за перенос в Коммерц-коллегию дела	25 руб.
Собранных за приложение казенной настольной печати пошлин с восковыми	46 руб. 20 коп.
Итого всех сборов	3063 руб. 61 коп.

* Составлено по: Резун Д. Я. О населении Западной Сибири на рубеже XVIII–XIX вв. // Населенные пункты Сибири: опыт исторического развития (XVII – нач. XX в.). Новосибирск, 1992. С. 56.

Торговля являлась важным политическим инструментом сибирских властей, так как Россия была основным внешнеэкономическим партнером казахов². Она укрепляла связи России со степью, трансформировала маршруты традиционных казахских кочевий, изменяла быт людей по обе стороны границы. Система кочевий многих казахских родов в исследуемый период уже в значительной

¹ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 62. Л. 35 об.

² Абуев К. К. Экономическая политика хана Аблая // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. Омск, 2002. С. 50.

степени ориентировалась на торговые центры, находящиеся на границе русских и казахских владений. Развитие торговых связей вело к распространению русского влияния, культурных, правовых и хозяйственных норм. Казахи покупали русские и европейские товары: хлеб, ткани, украшения, но особенно – железные таганы (котлы), звериные ловушки, юфть, топоры, чайники, иголки и пр. В середине XVIII в. Ф. И. Соимонов направил к казахам пять-шесть косцов с косами, чтобы научить их косить. В результате вскоре на ярмарке стали продаваться еще и косы, что свидетельствует о некотором распространении земледелия у кочевников¹.

Командование корпуса участвовало и в регулировании ценообразования в приграничной торговле. В 1760 г. по просьбе хана Аблая командование Сибирского корпуса запретило российским купцам завышать цену на товары². Следует, однако, обратить внимание, что, регулируя цены на товары, пограничное командование руководствовалось законами рынка. В марте 1760 г. казахский батырь Нулсары также требовал снизить цену на российские товары, торгующиеся в Петропавловской крепости, чтобы сравнять цену с той, которая была в Троицкой крепости. Однако командир Олонецкого драгунского полка полковник Лесток писал казахскому старшине, что сравнять цены в двух крепостях невозможно, так как они зависят от дальности пути, а потому казахские и русские купцы должны договариваться об условиях мена самостоятельно³.

Торговля имела и чисто военное значение, так как под видом купцов в центральноазиатские аулы и города зачастую посылались разведчики, использовались также сведения, получаемые от купцов. Еще в 1760 г. командиром корпуса генерал-поручиком И. И. фон Веймарном была разработана специальная инструкция. Разведчики должны были: 1) стараться выяснить где и сколько войск находится по другую сторону российской границы, куда и для чего они направляются, количество заготовленных для них припасов; 2) выяснить где казахи имеют торг с китайцами, где есть города и крепости, какие там укрепления; 3) разведать, нет ли у хана Аблая какого-либо посланца от китайцев; 4) узнать, какие отношения имеет Аблай с Цинской империей, не терпит ли он от последней утеснений; 5) высмотреть плененных российских подданных, удерживаемых в степи; 6) разведать, что собираются предпринять казахи в случае нападения цинов, сообщив при этом, что им как российским подданным нет смысла бояться китайцев, так как они всегда смогут спастись под защитой российских укреплений; 7) стараться удержать от близких отношений с Китаем и др.⁴ В своем ордере от 15 мая 1761 г. И. И. фон Веймарн приказывал всем командирам на линиях при получении рапортов на имя

¹ *Иваненко В. Е.* Ишимско-Никольская ярмарка – центр торговли с Казахстаном в Тобольской губернии // *Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.): II Междунар. науч. конф.: Тезисы докладов и сообщений.* Омск, 2001. С. 42.

² ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

³ Там же. Л. 81, 81 об.

⁴ Там же. Д. 88. Л. 126, 126 об., 127; Там же. Д. 96. Л. 254, 254 об., 255, 255 об., 256, 256 об., 257, 257 об., 258, 258 об.

И. И. фон Веймарна от команд, отправленных за границу на разведку, пересылать их по адресу немедленно. Для контроля предписывалось при каждом таком рапорте прикладывать специальный лист, в котором в каждом пункте должны были ставиться отметки о времени получения и отправления рапорта¹.

Изменение социально-экономической ситуации выразилось в появлении к концу XVIII в. оседлых казахов, имевших земельные участки. С середины XVIII в. казахские старшины стали интересоваться строительством стационарных жилищ. Командование Сибирского корпуса стало их в этом поддерживать, построив большое количество таких жилищ для известных ханов, султанов, батыров и биев². Хан Аблай в зимнее время проживал в стационарных домах, построил кузницы, завел различные промыслы³.

Таким образом, личный состав Сибирского корпуса являлся важнейшим колонизационным элементом на юге Западной Сибири в исследуемый период. Сибирский корпус исполнял важную роль в развитии трансграничной торговли, в которую было вовлечено военно-служилое население всего пограничья. Военные чины являлись главными проводниками российской внешней политики в регионе. Большое значение имели дипломатические функции командира корпуса: выплата жалования казахским старшинам и организация угощений для них, мониторинг военно-политической ситуации в Центральной Азии. Линии укреплений, сократившие территорию, которую казахи и другие кочевые народы могли использовать в качестве пастбищ, и подталкивающие к переходу к оседлому образу жизни, способствовали модернизации этих обществ. Организация обучения детей казахской элиты в азиатской школе в Омской крепости, интенсификация контактов российского и местного населения, строительство военным командованием в пограничных укреплениях наравне с православными храмами мечетей и содержание мулл вело к диффузии культурных, правовых и хозяйственных норм автохтонного и пришлого населения.

¹ ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 186.

² *Артыкбаев Ж. О.* История Казахстана: Учебник для вузов. С. 199; Центральная Азия в составе Российской империи. С. 193.

³ *Абуев К. К.* Экономическая политика хана Аблая // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. Омск, 2002. С. 41.